

1. Пролог: Чжуся

Пятьсот лет назад, континент Чжуся.

На континенте Чжуся проживали четыре великие расы:

Раса Си (Восточные варвары) — люди с рыбьими хвостами и плавниками вместо ушей, обитающие в глубинах Восточного моря. Они искусно владели медициной и сельским хозяйством, не стремясь к мирской суете.

Человеческая раса (Западные варвары) — отличались мудростью, искусством создания божественного оружия и огнестрельных орудий, контролируя крупнейшие арсеналы континента.

Раса Крылатых (Южные варвары) — умели призывать крылья, летать по небу и проникать сквозь землю, славились своим военным мастерством.

Раса Лисиц (Северные дикари) — выходцы из отдаленных земель, чью дикую натуру было невозможно скрыть. Соплеменники были мастерами интриг, отличались изворотливостью и способностью очаровывать всех вокруг.

Во время столетней войны между небом, землей, людьми и богами предводители четырех рас объединили усилия с героями континента, чтобы запечатать Злого бога по имени Пустошь. Они разделили между собой древние артефакты — Артефакты Пустоши: Нефритовую тыкву (раса Си), Печать Небосвода (раса Лисиц), Ножны меча Угуй (человеческая раса) и Лук Хоу И Девяти Небес (раса Крылатых). Был заключен договор: после того как четверо нынешних правителей уйдут в мир иной, их потомки, обладающие артефактами, получают право побороться за титул верховного правителя континента Чжуся, чтобы возглавить три армии и взойти на трон.

Спустя сто лет.

Раса Лисиц три поколения подряд удерживала императорский трон Чжуся, но бывшее согласие между четырьмя кланами давно улетучилось. Годы междоусобиц привели к тому, что раса Си уединилась в глубинах Восточного моря, раса Крылатых подчинилась императорскому двору, а человеческая раса странствовала по миру, лишь изредка заявляя о себе, оказавшись в самом центре круговорота событий...

Узнав, что нынешний Император лис тяжело болен, наследники четырех кланов вновь собрались на континенте Чжуся.

Среди них был И Сюаньцзи, наследник Ножен меча Угуй.

В детстве И Сюаньцзи самостоятельно освоил Четверокнижие и Пятикнижие. В юности он изучал военные трактаты и медицинские науки, унаследовал от отца Ножны меча Угуй и овладел всеми существующими техниками фехтования. Год спустя юноша в одиночку прорвался в священные земли расы Си, желая заполучить их реликвию — Десятитысячелетнюю жемчужину русалки. Тогда над ним смеялись, считая безумцем, но никто не ожидал, что спустя несколько месяцев из Восточного моря придет весть: этот юноша

стал первым в истории, кто вошел в священные земли расы Си и вышел оттуда невредимым!

С тех пор имя И Сюаньцзи прогремело на весь континент Чжуся.

В тот же год отец И Сюаньцзи, оставив ему Ножны меча Угуй, отправился прочь из Чжуся, чтобы усмирить хаос Нюйвы в Современном мире. Перед уходом он предупредил сына, что континент охвачен смутой, а Злой бог Пустошь вот-вот прорвет печать и вернется в мир людей. Раса Лисиц объявила себя избранными Небесами, но погрязла в борьбе за власть, утратив былую решимость. Отец надеялся, что Сюаньцзи сможет объединить четыре расы и уничтожить Злого бога, прежде чем тот возродится, вернув континенту былое величие.

И Сюаньцзи принял наказ отца близко к сердцу. Он не переставал усердно тренироваться и изучать военное искусство, став безупречным воином и мудрецом. Однажды, вернувшись после тренировки в горах, он получил послание: Император лис при смерти. И Сюаньцзи немедленно покинул Остров Футу, где рос и совершенствовался, и направился в центральную имперскую столицу континента Чжуся.

В тот год И Сюаньцзи исполнился двадцать один год.

Это было самое лучшее время, чтобы, проявив все свои таланты, взойти на трон Чжуся и покорить сердца тысяч знатных красавиц.

Однако жизнь полна неожиданностей.

Незадолго до битвы за жетон верховного правителя, на глазах у И Сюаньцзи, бесследно исчезли Ножны меча Угуй. Без них меч не считался полным Артефактом Пустоши, а это означало, что И Сюаньцзи терял право претендовать на трон.

...

Этой ночью.

Континент Чжуся, Утес Слушающий Ветер.

Мужчина в черных одеждах стоял на краю обрыва. Его брови напоминали мечи, глаза сияли подобно звездам, а нос был точеным. Столь прекрасные черты лица казались необычайно холодными из-за плотно сжатых тонких губ. Он смотрел на полную луну, почти скрытую за темными тучами, и никто не знал, о чем он думает.

Долгое время царила тишина.

Налетел пронизывающий холодный ветер, взметнув его длинные черные волосы. Мужчина слегка шевельнулся, его тонкие пальцы будто невзначай коснулись меча без ножен на поясе. Его взгляд стал еще холоднее, но в нем на мгновение вспыхнула решимость. Эта секундная живость лишь подчеркнула его молчаливую суровость.

Среди деревьев послышался шорох, и из тени вышел крупный мужчина средних лет:

— Куда путь держите, господин?

— Искать ножны.

— Уже есть зацепки?

— Нет.

— ... — мужчина средних лет пошатнулся, словно его ударило невидимой силой. — Тогда...

— Меч Угуй сам укажет путь, — И Сюаньцзи слегка провел пальцами по рукояти. — Меч почувствует ножны или человека, пропитанного их аурой. Будет резонанс.

Он закончил говорить, и тучи рассеялись.

На небосводе показалась ясная полная луна, окутав юношу тусклым светом. Этот лунный свет словно осветил его путь к поиску утраченного.

— Где вы собираетесь искать ножны, господин?

— Там, где бывал мой отец.

— ?

— В Современном мире.

2. Современный мир: Глава первая

22 ноября 2017 года, легкий снег, двадцатый солнечный период года.

На съемочной площадке известной киностудии в городе Н вовсю шли съемки двадцатой серии пятнадцатой сцены сериала по мотивам популярного веб-романа Божественная книга Лохэ. Солнце скрылось за горизонтом, наступили сумерки, и последняя капля тепла, принесенная дневным светилом, рассеялась.

— Двадцатая серия, пятнадцатая сцена, еще раз, все группы приготовиться! Главный герой, следи за эмоциями: когда твой боевой конь внезапно превращается в человека, ты должен быть удивлен, поражен, ошарашен... Не просто пучь глаза, представь, что твоя собака вдруг заговорила человеческим голосом! — режиссер с мегафоном давал указания актеру. — Хорошо, повторяем. Осветители, отражатели на позиции, поехали!

Температура ночью резко упала, но съемки продолжались. Пока актеры работали, съемочная группа бегала, не жалея ног, чтобы сцена удалась. Это была последняя сцена двадцатой серии, после чего предстояла смена локации.

Пока актеры были в кадре, группа декораторов уже бесшумно нагрянула на площадку и принялась за работу. Девушки работали как парни, парни — как ломовые лошади. Ненужный реквизит сортировали по ящикам, готовя к отправке на следующую локацию.

Они ворчали, собирая разбросанный реквизит, и спорили с костюмерами о том, чьи это стремена и кто должен их нести. Те, кто был посвободнее, стояли в стороне и перекидывались шутками.

Девушка А, нагруженная двумя длинными мечами, сказала:

— Если бы моя собака вдруг заговорила, я бы первым делом развернулась и убежала.

Девушка Б, на чьей голове возвышалась коробка с книгами в старинных переплетах, ответила:

— Эх ты, слабачка! Моей первой реакцией было бы: черт возьми, наконец-то, спустя десять лет, начался сюжет из девичьей манги! Эй, братец, раз уж ты умеешь говорить, превратись-ка заодно в прекрасного юношу. Питомцев у меня хватает, а вот парня нет. А потом мы могли бы вместе завести еще одну собаку!

Девушка А:

— ...

Девушка Б:

— У тебя совсем нет воображения, не о чем с тобой говорить. Пойду поищу Хуа Мянью, может, она меня поймет...

— Кстати о Хуа Мянью, сегодня утром я видела, как она сидела в машине и очень внимательно читала оригинал Божественной книги Лохэ. В последний раз я видела, чтобы кто-то так увлеченно читал, семь лет назад, в выпускном классе, на вечерних занятиях... — Девушка А вдруг замолчала, словно что-то вспомнив, и вытянула шею. — Слушай, а правда, где Хуа Мянью?

Девушка Б поставила коробку с книгами на землю:

— Слышала, в обед один паренек из костюмерной признался ей в любви. Она так испугалась, что спряталась в фургоне с реквизитом и весь день не показывалась. На ужин тоже не выходила. Сейчас уже темно, а она так боится темноты... Неужели она там с голоду умерла?

Девушка А:

— ...У того паренька из костюмерной что, три глаза, четыре руки или он из штанов выпрыгивал?

— Ой, — девушка Б, наступив на ящик с книгами, рассмеялась, — зачем ему три головы и шесть рук...

В конце концов, Хуа Мянью — особенная...

Их незлобные насмешки прервал топот ног. Девушка с мечами обернулась и увидела спешащего к ним стажера, выпускника университета, которого недавно наняли в студию. Тот подбежал к ним с испуганным лицом:

— Где Хуа Мянью?

Опять кто-то ищет Хуа Мянью. Сегодня весь мир ополчился на нее?

— После того как парень из костюмерной сказал ей я тебя люблю, она спряталась в фургоне, — улыбнулась девушка Б. — Зачем она тебе?

Стажер:

— ...

Почему люди из костюмерной вечно творят всякую ерунду!

Лицо стажера сменилось с бледного на зеленое:

— Я... я только что ходил с группой декораторов проверять площадку для следующей серии. Хотели заодно прибраться, и знаете что? Мы обнаружили, что головы драконов на воротах дворца князя предыдущая съемочная группа покрасила в золотой цвет!

От слов стажера лица обеих декораторш изменились:

— Что? Вы не сказали им, что здесь будет сниматься фэнтези-сериал? Как голова дракона на воротах княжеского дворца может быть золотой? Этот князь жить надоед!

— Сказали! Они ответили, что у них серьезный фильм о боевых искусствах, и золотые головы драконов обязательны!

— Черт возьми, у нас тоже серьезный фэнтези-сериал!

— И что теперь делать? — стажер был готов заплакать. — Я ищу Хуа Мянью, чтобы она решила эту проблему. Вы уверены, что она в фургоне?

— Не уверена, на месте ли наш заместитель главного декоратора, — девушка Б подняла тяжелую коробку с книгами и кивнула в сторону фургона. — Пошли, проверим.

...

Три минуты спустя.

Троица остановилась у фургона.

— Дверь закрыта.

— Свет внутри не горит.

— Где ключи?

— Какие ключи, давайте просто позовем! Если не разобраться с этим сейчас, потом нам же достанется.

— Хуа Мянью!

— Хуа Мянью, выходи!

— Сяо Мянью! Беда! На нашей следующей площадке головы драконов покрасили в золотой цвет! Скоро приедет вся группа, надо что-то делать!

Они галдели наперебой. Внутри фургона царила мертвая тишина.

— Все, пропало. Видимо, ее там нет.

— Может, убежала?

— Зачем ей бежать? У нее еще полмесяца работы здесь!

— ...Может, пошла к психологу.

— Из-за того парня из костюмерной? Что он ей такого сказал, что она так испугалась?

— Если уж он умудрился влюбиться в нашу Хуа Мянью, не думаю, что он сказал что-то обычное... Ладно, хватит, звоните ей.

Словно очнувшись, девушка Б достала телефон и набрала номер. В ту же секунду из фургона донеслась до боли знакомая мелодия iPhone.

Трое переглянулись.

Через несколько секунд внутри послышался шорох, затем щелчок, и маленькие белые пальчики потянули дверь на себя.

— Я... я здесь.

Из-за двери показалось маленькое личико. Она была бледна, длинные волосы собраны в небрежный узел. Лицо — изящное, размером с ладонь, круглые глаза, длинные густые ресницы, маленький носик, губы спрятаны за высоким воротом свитера...

Сейчас ее ресницы быстро дрожали от напряжения или чего-то еще.

Хуа Мянью держалась за дверь, приседая в тени фургона, и тихо, как комар, прошептала:

— Я все слышала.

Все:

— ...

На глазах у всех она развернулась, залезла вглубь фургона и спустя мгновение вытащила ведро с краской, которое казалось больше её головы. Она выбралась из машины, взяла ведро в руки и тем же тихим голосом, который мог развеять лишь северный ветер, проговорила:

— Пошлите, перекрасим драконов обратно в красный... Сяо Чжи, иди скажи режиссеру, пусть дадут нам лишние пятнадцать минут.

Голос был тихим, но приказ стажеру прозвучал без колебаний.

Все:

— ...

Когда Хуа Мянью, неся ведро с краской, побежала к следующей локации, остальные застыли на месте.

Девушка Б:

— Обалдеть, она что, фокусница? Где она взяла ведро красной краски?!

Девушка А прикрыла глаза рукой:

— Это же Хуа Мянью. Если бы она не была декоратором, который достает из кармана что угодно, как Дораэмон, думаешь, с ее характером — бояться признания в любви так, что прятаться весь день — она бы стала заместителем главного декоратора?

Глядя на удаляющуюся хрупкую фигурку с ведром, окружающие прониклись к ней благоговением.

Девушка Б бросила книги и догнала её, забрав ведро, боясь, что оно переломит их заместителя пополам. Благодарности Хуа Мянью донеслись сквозь ночной ветер:

— Спасибо, спасибо...

— Да не за что, кто угодно помог бы, увидев такое... Кстати, Хуа Мянью, ты ужинала?

— ...Нет.

— Я так и знала! Тебя не было, когда раздавали коробки с едой.

— ...Там было много людей.

— ...

— ...Сяо Ван из костюмерной тоже там был.

— Слушай, он просто признался тебе в любви, а не требует долг с процентами, размахивая сорокаметровым тесаком.

— ...

3. Современный мир: Глава вторая

В съемочной группе обычно есть продюсер, режиссер, актеры и директор производства, который нанимает декораторов. Декораторы часто работают как студия на аутсорсинге, состоящая из трех отделов: оформление, декорации и реквизит.

В каждой группе есть главный декоратор и его заместитель. Заместители обычно молоды, и после пары проектов могут занять руководящую должность. Хуа Мянью была полевым декоратором — той, что делает самую грязную работу: заделывает дыры в стенах цементом или выкорчевывает деревья лопатой.

За пять лет работы она ни разу не пожаловалась.

Из-за замкнутого характера ей понадобилось три года, чтобы стать заместителем, и еще

полтора, чтобы прослыть в кругах киностудий города Н мастером на все руки по прозвищу Дораэмон.

...Надо сказать, это прозвище не было комплиментом.

— Смотри, смотри, это она!

— Кто? Где?

— Дораэмон!

— Ой, правда она. Какая молодая, а я думала, тетка лет сорока... Что она делает посреди ночи?

— Говорят, прошлая группа покрасила головы драконов в золотой цвет, а им нужно вернуть красный. Ночь, темень, она красит драконов в красный цвет... Бр-р, как-то жутковато.

— И правда жутко.

— Дораэмон всегда работает в углу, где поменьше людей, и не выходит из фургона до самой темноты. А если днем нужно выйти, надевает маску... Живет как вампир! Я дважды работала с ней в одной группе — десять месяцев, а до сих пор не знаю, какой у нее голос...

— Тс-с, тише, услышит! Наш директор производства еле договорился с их студией, не злите её...

— Ха-ха, не услышит она, смотри, как увлечена работой.

Кисточка в ведре с краской замерла.

Хуа Мянь:

— ...

Я все слышу.

...Вы так громко болтаете, я, может, и молчаливая, но не глухая.

Взгляд ее оставался спокойным. Она подняла руку.

Кисть прошла по стене, красная краска потекла вниз, словно кровь. Другой рукой она схватила баллончик с краской, и тот с шипением заполнил узоры на рогах дракона. Девушка стояла на стуле спиной ко всем, работая обеими руками, не поднимая головы. Остальные члены студии ушли собирать вещи на прошлой площадке, и она осталась одна.

Слушая перешептывания за спиной и смешки, в которых мелькали слова вроде «женщина-призрак», «вампир», «место съемок фильма ужасов»...

...Вампир.

Если бы я была вампиром, я бы сейчас вызвала бурю и молнии, чтобы вы, бездельники, поняли, что такое...

В этот момент тучи закрыли луну.

Когда кисть с красной краской прошла по стене, стало совсем темно. Хуа Мянй прищурилась, собираясь позвать кого-нибудь, чтобы осветили, но стоило ей обернуться, как поднялся ветер, закружив пыль.

Бумажные фонари на воротах дворца начали раскачиваться, издавая шум. В небе сверкнула молния, осветив все вокруг, словно днем!

Хуа Мянй:

— ...

Девушка, стоявшая на стуле с кистью и баллончиком, замерла и недоуменно почесала голову. Неужели правда молния?

Не успела она подумать об этом, как оглушительный гром разорвал небо, ударив в пустом поле неподалеку!

Люди за спиной закричали и бросились врассыпную, решив, что начинается ливень и нужно спасать реквизит...

<http://bllate.org/book/21766/2250910>